За ночь Гу Цзяо сшила для Гу Яня сумку для книг.

На следующий день на рассвете Гу Янь был упакован своей родной сестрой и отправлен в повозку с волами Луо Да Чжуана.

Сяо Люлань попросил Гу Сяошуня попросить академию отпустить его на час, а сам с Гу Цзяо повели Гу Яня и маленького Цзин Куна в частную школу.

Сяо Люлань заплатил за обучение и прошел все формальности, связанные с процедурой приема.

Маленький Цзин Кун спросил Гу Яня, который ждал в коридоре: «Как ты думаешь, в каком классе ты будешь учиться?»

Гу Янь холодно хмыкнул: «Неважно, главное, чтобы не учиться с тобой в одном классе!»

Маленький Цзин Кун был зачислен в начальный класс, но поскольку Гу Яню было уже четырнадцать лет, он никак не мог быть зачислен в начальный класс.

Его определили в класс учителя Чана, который был полон учеников примерно его возраста, имевших базовые знания по Четырем Книгам и Пяти Канонам*.

Гу Янь был едва ли удовлетворен таким распределением по классам.

Но не успел он сесть, как привели еще одного нового ученика.

Так получилось, что рядом с Гу Янем было свободное место, поэтому учитель Чан позволил новому ученику сесть рядом с ним.

Гу Янь посмотрел на смышленого маленького монаха перед собой, и его глаза расширились: «Ты … как ты оказался в этом классе?»

Маленький Цзин Кун развёл руками и сказал: «Я перескочил через один класс!»

Гу Янь: «……»

А что так можно было?!

Гу Янь начал свой день в воде всё глубже, в огне всё жарче**. Он не мог проиграть маленькому монаху, особенно тому, кто соперничал с ним за благосклонность старшей сестры. Если такой маленький монах, как он, мог перескочить через класс, то и он сможет!

Хамф!

Гу Янь, который в прошлом просто мог только есть и ждать смерти***, впервые решил стать серьезным.

Его два тайных телохранителя были в недоумении.

Прошло несколько лет с тех пор, как Старый Маркиз приставил их к Молодому Господину, и, можно сказать, остро чувствовали его характер, но почему сейчас Молодой Господин казался другим человеком с тех пор, как узнал свою родную сестру?

Можете ли вы поверить, что он начал серьезно учиться?

……

Закончив работу над топографической картой горы, Гу Цзяо начала строить планы по распашке земли, отмечая на карте, где она собиралась возделывать поля лекарственных растений, где выращивать зерновые культуры, а где оборудовать небольшие пруды.

Ее гора находилась за домом Второго дядюшки Луо. Она имела форму небольшого горного хребта с одной высокой вершиной и четырьмя маленькими, на одной из них была поляна на полпути вверх по склону.

Как бы выгодно использовать это место?

Маркиз Гу не приходил с тех пор, как безуспешно угрожал разлучить их, но Яо Ши приходила несколько раз, каждый раз принося собственноручно приготовленные закуски.

Старушке они очень нравились.

Яо Ши также принесла для Гу Цзяо одежду, которую сшила сама, зная, что Гу Цзяо нужно работать, поэтому она использовала тончайший шелк для нижнего белья, а прочный хлопок и лен для повседневной одежды.

Старшая служанка Фан, которая не совсем понимала ее действия, сказала: «Раз Старшей Молодой Госпоже приходится так тяжело, просто дайте ей больше серебра». Зачем делать такую одежду, которую могли носить только служанки?

Яо Ши лишь улыбнулась на ее слова: «Цзяо Цзяо не нужно мое серебро».

Яо Ши прожила всю свою жизнь во внутреннем дворе, живя в зависимости от мужчин, и

полагала, что жизнь может быть только такой.

Но сейчас она почувствовала, что ее дочь живет так, как сама того хочет.

Дело было не в серебре, а в свободе.

Яо Ши больше не заикалась о том, чтобы остаться здесь с тех пор, как ей впервые отказали. Она также никогда не заставляла Гу Цзяо называть ее матерью.

Она просто приходила к Гу Цзяо, а затем позволяла последней осматривать ее.

Когда лекарства у маркизы закончились, Гу Цзяо дала ей еще четыре коробки.

Гу Цзяо было вполне комфортно строить отношения с Яо Ши с позиции доктора и пациента.

Старая служанка Фан также пришла, чтобы загладить свою вину перед Гу Цзяо за то, что обидела ее раньше.

Извинения были искренними, но она все еще в душе критиковала некоторые действия Гу Цзяо.

Она считала, что Гу Цзяо должна вернуться с Яо Ши в поместье и проявить должную сыновнюю заботу о матери и поддержать свой статус Старшей Молодой Госпожи.

Поскольку Гу Янь ходил в школу, Яо Ши и старшая служанка Фан, несколько раз приезжая, не заставали его дома, и лишь однажды во время каникул Гу Яня и маленького Цзин Куна мать, наконец-то, смогла увидеть своего давно потерянного сына.

Вдруг Яо Ши обнаружила, что ее сын набрал вес!

Последняя была так взволнована этим фактом, что чуть не расплакалась.

Никогда в своих самых смелых мечтах она не представляла, что ее очень больной сын превратится в маленькую паровую булочку.

Гу Янь все еще не был толстым, но раньше его лицо было слишком худым, а щеки впалыми, теперь же на его щеках появился детский жирок, и сейчас он выглядел как милая, круглая, маленькая паровая булочка.

Яо Ши не смогла удержаться и ущипнула его за щечки.

Ощущение было столь приятным!

Гу Цзяо кивнула головой в глубоком удовлетворении.

Ей тоже нравилось это ощущение, когда она щипала его щечки каждый день.

Сев в карету, Яо Ши со слезами радости сказал старшей служанке Фан: «Ты убедилась, что решение позволить Яньэру жить здесь было правильным?»

Старшая служанка Фан не смогла опровергнуть это: «... Да, Молодой Господин набрал вес и выглядит гораздо лучше».

Когда Гу Янь находился в горном поместье, его характер взрывался каждые три дня. Он плохо ел и плохо спал. Яо Ши могла только уговаривать его, но не заставлять.

После приезда сюда буйный нрав Гу Яня значительно поутих, у него появились свои друзья и товарищи по играм - Гу Сяошунь, который "убил его до этого пять раз", и маленький Цзин Кун, который постоянно соперничал с ним.

«Мама».

Когда карета Яо Ши подъехала ко двору, Гу Цзиньюй уже давно бродила у ворот.

Яо Ши взяла ее за руку и вытерла платком пот на ее лбу: «Ты ждала меня здесь? Солнце такое яркое, не боишься обгореть?»

Гу Цзиньюй никогда раньше не гуляла на солнце, она боялась загореть и потерять красоту.

Гу Цзиньюй мило улыбнулась: «Я скучаю по маме. Как дела? Ты хорошо провела время, навещая сестру и брата?»

«Ну, в частной школе твоего брата сегодня были каникулы, я видела и его, и Цзяо Цзяо. Они оба вполне здоровы». Глаза Яо Ши не смогли скрыть улыбку, когда она говорила это.

Выражение лица Гу Цзиньюй на мгновение застыло. Она не могла вспомнить, сколько времени прошло с тех пор, как она видела свою мать такой счастливой.

«Что случилось?» - Яо Ши почувствовала рассеянность дочери.

Гу Цзиньюй пришла в себя и слабо улыбнулась: «Я тоже хочу их увидеть. Когда сестра перестанет на меня сердиться, я снова навещу ее».

Яо Ши сказала серьезным тоном: «Она не сердится на тебя. Ты неправильно ее поняла. Она не мелочный человек. Она просто привыкла к тому, как обстоят дела сейчас, и не хочет, чтобы ее беспокоили».

Гу Цзиньюй прикинулась непонимающей: «Да, эта дочь не должна была так много рассуждать о сестре».

Яо Ши улыбнулась, отпустила ее руку, чтобы пойти в свой двор.

Глаза Гу Цзиньюй слегка подергивались, и она сделала шаг за ней.

«Госпожа Маркиза, нижнее белье, которое вы приготовили для Молодой Госпожи, после просушки на солнце готово!» Служанка подошла с комплектом белья из мягкого шелка.

Гу Цзиньюй удивленно улыбнулась и протянула руку, чтобы взять белье: «Это для меня?»

Развернув его, она поняла, что размер не совсем подходит, ее белье не было такой длины.

Кончики ее пальцев сжались.

Служанка не заметила Вторую Молодую Госпожу раньше, только сейчас она заметила ее, и ее лицо побелело от смущения.

Служанка не могла забрать одежду обратно, но и отдавать ее она тоже не могла.

Гу Цзиньюй улыбнулась и сказала: «Мама, ты сделала мое белье слишком длинным, лучше отдать его сестре, чтобы она его носила».

Яо Ши изначально сшила эту одежду для Гу Цзяо, но поскольку Гу Цзиньюй так сказала, если она скажет правду, это будет немного смущающе для этого ребенка.

Она сказала нежным голосом: «Тогда мама сошьет тебе новую».

Честно говоря, прошло много времени с тех пор, как она сшила одежду для Гу Цзиньюй.

Главная причина заключалась в том, что одежда, которую она шила, не соответствовала столичным тенденциям, и Гу Цзиньюй не любила носить ее, потому что та была слишком старомодной.

Гу Цзиньюй ласково взяла Яо Ши за руку и сказала: «Пока это сделано матерью, Цзиньюй будет носить ее каждый день!»

Гу Цзиньюй осталась во дворе Яо Ши на ужин, позже к ним присоединился маркиз Гу.

Поскольку он только сегодня пришел в себя после избиения, у него не хватило духу сказать, что он позволил этой девице избить себя, а пришлось клеветать на Хуан Чжуна за управление каретой в нетрезвом виде, из-за чего с ними случился несчастный случай.

После еды Гу Цзиньюй попросила служанок принести большой сундук.

Яо Ши спросила: «Что это?»

Гу Цзиньюй мягко ответила: «Это подарок, который я выбрала для сестры, я не знала, что понравится сестре, поэтому приготовила много чего».

Яо Ши велела служанкам убрать еду и открыть сундук, изнутри одно за другим были вынуты следующие предметы: украшения, старинная живопись и каллиграфия, вышивка ... Видно было, что все было сделано тщательно, и каждый предмет был очень впечатляющим.

Но тем, что бросалось в глаза, был старинный гуцинь.

Когда Яо Ши открыла футляр и увидела внутри старинный пятиструнный гуцинь, ее дыхание перехватило: «Цзиньюй, это ...»

Гу Цзиньюй кивнула с улыбкой: «Верно, это гуцинь Фу Си**** Юэ Ина».

Это был не обычный старинный гуцинь, это был императорский подарок Его Величества, единственный в своем роде во всем государстве Чжао.

Настоящий старинный гуцинь Фу Си был утерян во времена предыдущей династии, а этот вышел из-под руки Юэ Ина, мастера игры на цине***** номер один в государстве Чэнь. На сегодняшний день это была самая удачная имитация гуциня Фу Си, поэтому ее также называли гуцинь Фу Си Юэ Ина.

Однажды Гу Цзиньюй играла на гуцинь во дворце императорской наложницы Шу, и ее игру подслушал Его Величество, который оценил ее мастерство как уступающее только мастерству наложницы Третьего принца.

Его Величество посчитал, что Гу Цзиньюй обладает редким талантом, и наградил ее гуцинью Фу Си Юэ Ина.

Яо Ши сочла это неуместным: «Как ты можешь взять такой ценный предмет и после отдать его?»

Гу Цзиньюй мило улыбнулась и ответила: «Это не имеет значения, Его Величество сказал, что это принадлежит мне, а если это мое, то я могу делать с ним все, что захочу».

Яо Ши все еще качала головой: «Я имею в виду, что он слишком дорог тебе».

Маркиз Гу не мог не согласиться: «Да, и кроме того, эта девушка ....., кхм, твоя сестра не умеет играть на гуцинь». Не будет ли расточительством отдать его ей? Не будет ли это пустой тратой!?

Гу Цзиньюй обняла старинный гуцинь и опустила глаза в знак покорности: «Но это лучшее, что есть у Цзиньюй. Цзиньюй любит сестру и хочет загладить свою вину перед ней. Цзиньюй с радостью отдала бы свою жизнь сестре, что такое простой гуцинь?»

Яо Ши заправила выбившуюся прядь волос за уши и вздохнула: «Глупый ребенок».

В конце концов, Яо Ши не позволила ей отдать старинный гуцинь, но оставила все остальное. Когда-нибудь она отнесет это Цзяо Цзяо, если предметы понравятся ей, она сможет оставить их себе, если нет - вернет обратно.

Гу Цзиньюй вернулась во двор с гуцинем в руках.

Маркиз Гу догнал ее и серьезно сказал: «Не делай таких глупостей в будущем!»

«Что?» - Гу Цзиньюй посмотрела на отца с растерянным выражением лица.

Маркиз Гу посмотрел на старинный гуцинь в ее руках и спросил: «А ты не боялась, что твоя мать действительно заберет его прямо сейчас?»

Глаза Гу Цзиньюй расширились, и она невинно произнесла: «Но я действительно хотела отдать его сестре! К сожалению, мама этого не захотела».

Маркиз Гу облегченно вздохнул: «Твоя сестра выросла в деревне и ничего не знает о музыке, она разбирается только в домашних делах. Можно попросить ее нарубить дров, но играть на гуцине? Помилуй! Отдать ей такую хорошую вещь - значит выбросить ее на ветер».

Глаза Гу Цзиньюй были искренними, когда она сказала: «Если сестра захочет, я могу научить сестру!»

Маркиз Гу холодно фыркнул: «Тогда она должна оценить твои намерения! Хорошо, оставь себе гуцинь Фу Си Юэ Ина и больше не отдавай его никому!»

Гу Цзиньюй опустила глаза, никто не мог сделать лучшую копию гуциня Фу Си, и она не собиралась отдавать его. У нее даже не было намерения отдавать его.

……

В частной школе были каникулы, но не в академии Тяньсянь. Гу Цзяо готовила ужин на кухне. Рассчитывая, что Сяо Люлань и Гу Сяошунь вот-вот подойдут ко входу в деревню, она начала готовить последнее блюдо.

«Цзяо Цзяо, Цзяо Цзяо! Мой абак****** исчез!»

Маленький Цзин Кун бросился на кухню, не зная, что делать.

Гу Цзяо налила воду в кастрюлю и накрыла ее крышкой: «Не волнуйся, я помогу тебе найти его».

Маленький Цзин Кун принес из храма много вещей, и Гу Цзяо сложила их в два больших сундука для него.

Хотя он был ребенком, Гу Цзяо все еще уважала его личное пространство и обычно не трогала его вещи.

В его сундуках был беспорядок, в них лежали самые разнообразные вещи.

«В каком сундуке он лежал?» - спросила Гу Цзяо.

«В этом! Нет, кажется, в этом!» Маленький Цзин Кун, хотя и был очень самоорганизованным ребенком, все еще плохо умел содержать свои вещи в порядке.

Гу Цзяо начала рыться в левом сундуке и в мгновение ока нашла его сверкающий золотом абак.

Это было чистое золото!

Гу Цзяо растерянно спросила: «Это ...?»

«Да!» Маленький Цзин Конг кивнул головой.

Гу Цзяо спросила: «Кто дал его тебе?»

«Учитель!» Маленький Цзин Кун взял абак и стал считать на нем. Недавно на одном из их уроков был расчет с помощью абака, и он хотел поупражняться!

Твой учитель так богат? Как он мог подарить тебе золотой абак?

Гу Цзяо, наконец, не удержалась и спросила: «Ты знаешь, что он сделан из золота?»

Маленький Цзин Кун кивнул головой: «Да! У Учителя было много абаков, и я специально выбрал этот!»

«Почему?»

«Он выглядит красиво!»

Гу Цзяо: «…»

Гу Цзяо по очереди складывала все, что лежало на полу, обратно в сундук, и когда она добрался до чего-то большого, завернутого в кусок тряпки, она услышала, как струна с силой звякнула.

Гу Цзяо развернула ткань и обнаружила, что это старинный гуцинь.

Он был очень потертым, у него даже не было футляра, но у него был хороший звук, и звук, который он издавал сейчас, был таким прекрасным.

Гу Цзяо дернула две струны.

Звук был действительно хорош.

Маленький Цзин Кун посмотрел на Гу Цзяо и спросил: «Хм? Умеет ли Цзяо Цзяо играть на гуцине?»

Гу Цзяо не ответила ему, но в ответ спросила его: «А ты умеешь?»

Маленький Цзин Кун хорошо подумал и ответил: «Немного! Но это занятие мне не очень нравится!»

Гу Цзяо удивилась: «Зачем же тебе гуцинь, если тебе не нравится играть на нема?»

Маленький Цзин Кун вздохнул, как взрослый: «Ох, это подарок Учителя! Все здесь – это

подарки этого старика!»

Гу Цзяо заметил почерневшую область в правом верхнем углу гуциня.

Маленький Цзин Кун объяснил: «Однажды дров больше не было, и Учитель бросил гуцинь в огонь, чтобы сжечь его, но он долго не горел, как он быстро вытащил его».

Гу Цзяо была ошарашена: Даже если бы это был поврежденный гуцинь, не было никакой необходимости использовать его в качестве дров, верно? Что за Учитель был у тебя?

Маленький Цзин Кун сказал: «Если Цзяо Цзяо нравится, то Цзяо Цзяо может взять его».

Гу Цзяо нежно провела по старинному гуциню рукой и случайно взглянула на два слова, выгравированные на нижней его части – Фу Си.

****

Неприметный местный богач – маленький Цзин Кун. o(*□□□*)o

Примечание:

* - четыре книги и пять канонов - четыре книги: 1. «Луньюй» («Беседы и суждения», «Изречения (аналекты) Конфуция»), 2. «Мэнцзы» (трактат, входящий в конфуцианский канон), 3. «Да сюэ» («Великое учение»), 4. «Чжун Юн» («Срединное и неизменное»); пять канонов: 1. «И-цзин» («Книга Перемен»), 2.«Шу-цзин» («Книга Преданий»), 3. «Ши-цзин» («Книга песен»), 4. «Ли-цзи» («Книга церемоний»), 5. «Чунь-цю» («Вёсны и осени»; летопись);

** - вода всё глубже, огонь всё жарче – обр.выражение - невыносимые страдания;

*** - только есть и ждать смерти - обр.выражение - духовная бедность, потеря смысла жизни, потеря идеала, отсутствие стимула к чему-либо;

**** - Фу Си - легендарный первый император Китая (Поднебесной), божество — повелитель Востока;

***** - цинь - общее название ряда струнных музыкальных инструментов, распространённых в Китае; самым распространенным инструментом среди цинь в Древнем Китае был пятиструнный гуцинь;

****** - абак - семейство счётных досок, применявшихся для арифметических вычислений в Древнем Китае и др. древних государствах.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/2110185